

прививке к стиху и поэзии в целом. Киммерия стала местом личного, интимного искупления поэта, что и позволило перестать самой этой землей, стать ее голосом. Органичное совмещение всех источников и внутренние импульсы породили новую литературную форму поздних поэм, которые заключают в себе темный спектр русской истории и неизбежно вызывают историко-геологические раздумье, адекватное современному ноосферному задаче.

Во 2 половине XX века Крымский текст звучит в творчестве Б. Чичибабина. Его стихотворения можно разделить на два тематических цикла: философское осмысление бытия и татарский Крым.

В стихах первого цикла звучит гимн прекрасной природе Крыма, которая притягивает взор и душу. Тема вечности и древности Крыма реализована в стихах «Херсонес», «Чуфут-кале» по-татарски значит «Иудейская крепость», «Феодосия». Второй цикл стихов поэта, условно названный «Татарский Крым», представлен стихотворениями «Крымские прогулки», «Судакские элегии» и «Черное пятно». Пафос этого цикла выражен в строке из «Судакских элегий»: «Как непристойно Крыму без татар».

Посмотрим, как развивается эта тема в «Судакских элегиях»:

Эта же тема развивается во второй части цикла «Судакские элегии»:

Мне с той землей не быть накоротке, / она любима,
но не богоданна. / Алчак-Кая, Солхат, Бахчисарай... /
Я понял там, чем стал Господень рай / после изгнания
Евы и Адама. / Как непристойно Крыму без татар!
/ Шашлычных углей лакомый угар, / Заросших
кладбищ надписи резные, / Облезлый ослик, движущий
арбу, / Верблюжесть гор с кустами на горбу, / И
все кругом – такая не Россия¹.

Сразу возникает ассоциация: в главе «Конец концов» романа-эпопеи И.С. Шмелева «Солнце мертвых» несколько раз повторяется: «Чужая земля, татарская»².

Таким образом, мы изложили только постановку проблемы, требующей длительного – самого тщательного исследования

ФЕНОМЕН «ТИХОЙ» ЛИРИКИ Н. РУБЦОВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Новиков А.В.

ГОУ ВПО «ШГПУ», Шуя, e-mail: uchebupr@mail.ru

Значительным явлением в литературе семидесятих годов стала художественная тенденция, которая получила название «тихой» лирики. «Тихая» лирика возникает на литературной сцене во второй половине 1960-х годов как противовес «громкой» поэзии «шестидесятников». В этом смысле эта тенденция прямо связана с кризисом «оттепели», который становится очевидным после 1964-го года. «Тихая» лирика представлена в основном такими поэтами, как Николай Рубцов, Владимир Соколов, Анатолий Жигулин, Ана-

толий Прасолов, Станислав Куняев, Николай Тряпкин, Анатолий Передреев, Сергей Дрофенко. «Тихая» лирика очень разнится по характеру творческих индивидуальностей, их общественные позиции далеко не во всем совпадают, но их сближает, прежде всего, ориентация на определенную систему нравственных и эстетических координат.

Публицистичности «шестидесятников» они противопоставили элегичность, мечтам о социальном обновлении – идею возвращения к истокам народной культуры, нравственно-религиозного, а не социально-политического обновления; образом прогресса, научно-технической революции, новизны и западничества «тихая» лирика противопоставила традиционную эмблематику Руси, легендарные и былинные образы, церковные христианские атрибуты и т. п.; экспериментам в области поэтики, эффектным риторическим жестам они предпочли подчеркнуто «простой» и традиционный стих.

Самым знаменитым поэтом этого направления был Николай Рубцов (1936-1971 гг.).

В предисловии к сборнику «Волны и скалы» поэт четко обозначит основные темы своего творчества: «Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны только тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений...»

Все стихи этого сборника пронизаны элегическим настроением, любовью к родине, дому, которого не было. Дом ему заменила Русь... В строчках – биография поэта, его сиротское детство, одиночество.

В лирике Рубцова глубинная русская духовность не отзывалась на все быстротекущие российские перемены. В этом ее победность, ее истинно русский менталитет. Рубцов в жил во время, когда об истинной русской культуре, ее корнях никто не помнил. Все поэты того времени спешили наперегонки со временем, придумывая новые формы стиха, необычные метафоры и другие средства выразительности. Но Николай был чужд этому. Совершенная и простая форма его стихов созвучна русской душе. Поэтому после Есенина он стал вторым народным поэтом.

В стихотворениях Рубцова любовь к родине приобретает характер религиозного, мистического служения. Родина – это та святая, о которой громко не говорят, которая есть внутри тебя и которой ты служишь душою. Русский огонек в одноименном стихотворении становится символом надежды и добра, маяком спасения и связи между людьми Земли.

В произведениях Рубцова – и раздумье о дорогах жизни («Старая дорога», «В горнице»), и надэстетической судьбой («Окошко. Стол. Половики»), размышления о жизни и смерти («Судьба», «Я умру...»). Сам поэт ушел очень рано...

Таким образом, явление Николая Рубцова и вообще «тихой» лирики уникально в советской литературе. Это направление продолжало традиции отечественной классической поэзии, сохраняло ценности русской культуры, способствовала возвращению читателей к своим истокам.

Политические науки

НАЦИОНАЛЬНАЯ (ЭТНИЧЕСКАЯ) ПОЛИТИКА КИТАЯ: НА ПРИМЕРЕ СУАР

Бакшеева Л.Г., Колпакова Т.В.

Читинский государственный университет, Чита,
e-mail: tataktiv@mail.ru

Национальная (этническая) политика в Китае сочетает в себе целый комплекс экономических, политических и культурных мер, направленных на сохра-

нение единства страны, это неотъемлемая часть развития многонациональной страны, какой и является Китайская Народная Республика.

В 1992 г. СУАР был включен в политику «внешнеэкономической открытости», проводимую КНР с конца 1970-х гг. Открытие для контактов с зарубежными странами целой группы приграничных городов и уездов СУАР было призвано способствовать налаживанию торгово-экономических связей Китая с мо-